

Кевин СПЕЙСИ:

«Музыкальное кино никогда не устареет»

Сьюзен ХОУАРД



Звезды на полосах

Кто помнит сегодня певца и актера Бобби Дарина? Современник Элвиса Пресли, Дарин снялся в 13 фильмах, в 1964 году получил номинацию на "Оскар" за фильм "Капитан Ньютон", дважды становился лауреатом "Грэмми", выпустил четыре золотых альбома и умер в 1973 году из-за осложнений в результате операции на сердце.

Прошло 30 лет, и в 2003 году начались съемки фильма о Дарине. Дважды лауреат "Оскара" Кевин Спейси снял биографический фильм "У моря" и исполнил в нем главную роль.

Перед премьерой всех волновали два щекотливых момента: голос и возраст. Дарин умер в 37; Спейси в момент съемок было 45. Кроме того, Спейси отказался от фонограммы и самостоятельно исполнил все песни Дарина.

— Правда ли, что вы с детства знаете наизусть почти весь репертуар Дарина?

— Мама любила его и всегда покупала пластинки с его новыми песнями. Первые песни, которые я запомнил, — "Mack the Knife," "Splish Splash" и "Beyond the Sea". Можно сказать, что мама сделала меня поклонником Бобби Дарина.

— И вы пятнадцать лет работали над фильмом о Дарине?

— Я думал о таком фильме с начала 80-х годов, но это были только мысли и ничего более. Я начал заниматься проектом в конце 1999 года. До этого проект фильма о Дарине более 15 лет разрабатывался на Warners, но в конце концов они его оставили, потому что никто не знал, как к нему подступиться. В 2000 году я купил права и только после этого начал работать над фильмом.

— Между покупкой прав и запуском фильма в производство прошло более трех лет. Почему так долго?

— Все студии отказались от него. В тот момент, когда я купил права, у проекта была репутация "абсолютно безнадежного". Они много раз приглашали отличных сценаристов, писавших сценарии за сценарием, но получалось не то, что хотела студия.

— А чего хотела студия?

— Я так и не понял. Я много раз слышал одни и те же возражения: "Замечательная история, великолепный сценарий, прекрасная музыка — но кто сегодня помнит Бобби Дарина?" Каждый раз, когда я приходил к людям, от которых зависело, выделять ли деньги на проект, они говорили, что зрители пойдут только на фильм о знаменитом человеке, о человеке, чье имя им хорошо известно. А я неизменно возражал им: "Почему тог-

да люди ходят на фильмы о вымышленных героях? Почему они смотрят фильм о Форресте Гампе?" Но в конечном итоге эти споры пошли мне на пользу, потому что я понял один момент: фильм должен быть снят так, чтобы для зрителя не имело значения, знает ли он, кто такой Бобби Дарин.

— И что вы изменили по сравнению с предыдущими сценариями?

— Мы решили смотреть на мир глазами Дарина. Пропустить все события в его жизни через его музыку. Правда, после этого на проекте появилось новое несмыслимое клеймо: "музыкальный фильм". Фильмы, в центре которых стоит музыка, до сих пор считаются второсортными. Неважно, что в этом жанре сняты такие шедевры, как "Весь этот джаз", "Слава", "Мулен Руж" и "Чикаго", — противники музыкального жанра считают удачные фильмы аномалиями. Но я считаю, что музыкальное кино никогда не устареет как жанр.

— В последнее время выходит много фильмов о музыкантах прошлого столетия — Коуле Портере, Рэе Чарлзе, скоро выйдет фильм о Джонни Кэше.

— Я рад, что "У моря" выходит не в вакууме, а в компании таких замечательных лент. Я видел фильмы "Любимчик" и "Рэй" — это великолепные киноработы. Думаю, они подготовили зрителей к восприятию нашего фильма, потому что "У моря" — не традиционная биогра-

фия, а гимн в честь шоу-бизнеса и замечательной эпохи, оставшейся в прошлом.

— "У моря" — ваша вторая режиссерская работа. Когда вы снимали ваш режиссерский дебют, "Аллигатор-альбинос", вы работали только по одну сторону камеры, но здесь вы рискнули стать и режиссером, и исполнителем главной роли.

— Я не хотел заниматься режиссурой. Я долго искал режиссера, который смог бы возглавить проект. Я вел переговоры с тремя очень хорошими постановщиками, и в какой-то момент переговоры зашли в тупик. Я стоял перед дилеммой: либо не снимать фильм вообще, отказаться от всего, что было сделано за три года, либо взять на себя постановку. Я выбрал второй вариант.

— Вы собрали замечательных актеров — Джона Гудмана, Бренду Блеттин, Боба Хоскинса, Грету Скакки, Кейт Босворт.

— Да, и они все согласились ждать, когда у нас возникли проблемы с финансированием, хотя агенты уговаривали их бросить проект и заняться чем-нибудь другим. Мы должны были начать съемки в июле 2003 года, но в последний момент я потерял финансирование. К этому времени я уже начал строить декорации, у меня были подписаны контракты с актерами. До ноября никто не был уверен, состоится ли фильм. Конечно, сам я был уверен, что рано или поздно что-нибудь придумаю. Я

был готов ограбить банк, лишь бы начать съемки. Но остальные актеры не знали этого. Их агенты говорили: "Проект развалился. Забудь о нем. У меня есть предложение сниматься в надежном студийном проекте". И никто не ушел. Не только актеры, но и съемочная группа — все ждали начала съемок. Думаю, эта лояльность и заставила меня в конечном итоге решиться на постановку. Я понимал, что не имею права подводить этих людей.

— Были ли какие-то трудности на съемках из-за того, что вы одновременно работали режиссером и исполнителем главной роли?

— Наоборот. Мне стало легче ощутить себя в шкуре Бобби, который ухитрялся быть настоящим человеком-оркестром на сцене. Иногда, правда, были забавные недоразумения. Я помню, как снимал одну сцену с Гретой Скакки. Мы работали на улице, был ужасный холод, и во время одного дубля она вдруг прервала игру и сказала: "Ой, извини". — "Что такое?" — "Мне показалось, что ты смотришь на меня как режиссер, а не как Бобби." И я ответил ей: "Грета, тебе будет легче, если я скажу, что режиссером нашего фильма является Бобби Дарин?" Она рассмеялась, и с этого момента все пошло отлично.

— Почему вам хотелось снять фильм именно о Дарине?

— Это началось с его музыки и моего восхищения им как исполнителем. Потом, лет в 20 я прочитал о

нем пару книг. Я узнал, через что ему пришлось пройти, как тяжело он болел в детстве, сколько личных драм ему пришлось пережить. Его карьера продолжалась всего 15 лет, но за это время он успел столько, сколько другие едва успевают за долгую жизнь. А ведь последние шесть лет его карьеры были очень тяжелыми: он сильно изменился внешне, он пытался писать другую музыку, не похожую на его ранние композиции, у него были проблемы в личной жизни. Вернее, он принял ряд решений, которые помогли ему наладить личную жизнь, но отрицательно повлияли на его карьеру. Он чувствовал, что ему отпущено немного времени, поэтому старался охватить все. Он был одним из последних великих шоуменов, считавших сцену своим единственным домом. Он часто говорил, что можно прожить много жизней — нужно только уметь. И он никогда не почивал на лаврах, никогда не делал того, чего от него ждали. Он делал то, что казалось ему интересным, то, на чем он мог проверить свой талант. Он все время шел по краю. И это правильно, потому что самое интересное — на краю. Правда, это не только интересно, но и опасно. Я чувствую, что понимаю его, потому что в последние годы я ощущаю конфликт между профессиональными ожиданиями и личной свободой. Несколько раз я выбирал интересные проекты, но оказывалось, что критики считают их вредными для моей карьеры. Их реакция была очень враждебной: как он смеет делать то, что мы считаем неподходящим? В такие минуты я особенно хорошо понимал Бобби, его желание делать то, что он сам считает правильным.

— Многие были удивлены, когда вы решили стать художественным руководителем лондонского театра Old Vic.

— Я всегда был заядлым театралом и любил театр больше, чем кино. Я до сих пор удивляюсь тому, что смог сделать кинокарьеру. Когда мне предложили постоянную работу в театре, то понял, что мне больше не хочется сниматься в одном фильме за другим и втискивать театральную работу в маленький промежуток между съемками. Решил, что пусть лучше будет наоборот. Теперь я буду делать пьесу за пьесой, а в промежутки буду втискивать фильмы.

— Что в ваших театральных планах?

— Я ставлю новую пьесу, в ней будет играть Иан МакКеллен. Это его первая роль на сцене Old Vic с 1965 года. Потом я собираюсь ставить еще две — "Национальный гимн" и "Филладельфийская история".

— А тем временем в кино вы будете играть противника Супермена.

— Совершенно верно. Давно не играл злодеев. Они помогают актеру поддерживать хорошую фор-

Журан и другие —

№ 10 (756), апрель 2005 года

— 9/12